

**Педагогические курсы для
подготовки офицеров к
воспитательной деятельности
в кадетских корпусах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П24

П24 Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 120 с.

ISBN 978-5-521-27426-0

ISBN 978-5-521-27426-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

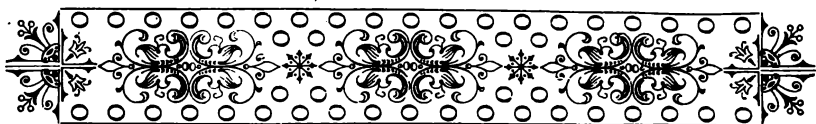
Настоящій очеркъ занятій на педагогическихъ курсахъ, открытыхъ при Педагогическомъ музеѣ для подготовленія офицеровъ къ воспитательской дѣятельности въ кадетскихъ корпусахъ, раздѣляется на четыре главы: въ первой изложены нѣкоторыя изъ соображеній, приведшихъ къ организаціи курсовъ; во второй разсматриваются возраженія, какія часто приходится слышать противъ необходимости подготовленія къ воспитательской дѣятельности; третья представляетъ краткій отчетъ о занятіяхъ на курсахъ въ первые два года ихъ существованія; наконецъ въ четвертой указаны результаты занятій на курсахъ и тѣ мѣры, принятіе которыхъ можетъ быть полезно для ихъ дальнѣйшей дѣятельности. Въ приложеніи даны программы читаемыхъ на курсахъ лекцій.

Печатающій этотъ очеркъ, я долженъ сказать, что конференція курсовъ не сомнѣвается, что въ организаціи установленныхъ на нихъ занятій не достигнуто еще желаемой правильности и опредѣленности. Дѣло подготовленія къ воспитательскимъ обязанностямъ до такой степени ново, что при исполненіи его тѣ или другія ошибки вполне естественны. Я старался представить веденіе его на

курсахъ съ полной правдивостью, чтобы такимъ путемъ дать возможность всѣмъ серьезно интересующимся воспитаніемъ дѣтей указать на тѣ измѣненія въ организаціи подготовленія воспитателей, какія, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы сдѣлать для достиженія болѣе цѣнныхъ результатовъ. Всѣ такія указанія будутъ приняты конференціею курсовъ съ искреннею и глубокою благодарностью.

А. Макаровъ.

I.

Изь всѣхъ задачъ, какія представляетъ намъ окружающая насъ жизнь, воспитаніе дѣтей слѣдуетъ признать одною изъ наиболѣе трудныхъ. Но, несмотря на ея трудность, несмотря на то, что отъ болѣе или менѣе удачнаго рѣшенія ея зависитъ не только большее или меньшее благополучіе насъ самихъ и воспитываемыхъ нами поколѣній, но и жизнь болѣе отдаленнаго потомства, едва ли къ какому-либо другому виду нашей дѣятельности мы относимся такъ несерьезно, какъ къ воспитанію будущаго человѣчества. Въ то время, какъ ни для какого дѣла мы не беремъ людей, не подготовленныхъ къ нему, воспитаніемъ нашихъ дѣтей очень часто занимаются люди, не несущіе съ собою ни теоретическихъ, ни практическихъ знаній въ этомъ столько же сложномъ, сколько и тонкомъ искусствѣ.

Ненормальность такого положенія дѣла воспитанія уже давно обратила на себя вниманіе выдающихся педагоговъ и мыслителей. Въ новѣйшее время о необходимости подготовленія къ воспитательскимъ обязанностямъ съ большою убѣдительностію говорилъ Спенсеръ. Вотъ напримѣръ какими доводами мотивируетъ онъ ее въ своемъ сочиненіи „Воспитаніе“, вышедшемъ въ свѣтъ уже болѣе сорока лѣтъ тому назадъ: „Согласитесь, что явленія разума сообразуются съ законами; согласитесь, что развитіе разума въ ребенкѣ тоже сообразуется съ законами, а отсюда неизбѣжно слѣдуетъ,

что воспитаніе не можетъ быть правильно руководимо безъ знанія этихъ законовъ. Нелѣпо было бы предполагать, что возможно надлежащимъ образомъ направлять процессъ составленія и накопленія понятій, не понимая природы этого процесса“ *). Указавъ далѣе на недостатки современнаго воспитанія, Спенсеръ заключаетъ свою мысль слѣдующими словами: „Въ самомъ дѣлѣ, чего можно ожидать, когда за одну изъ самыхъ сложныхъ задачъ берутся тѣ, которые едва ли когда-нибудь думали о принципахъ, отъ которыхъ зависитъ ея разрѣшеніе? Сапожное мастерство, постройка домовъ, управление кораблемъ или локомотивомъ требуютъ продолжительнаго ученія, и неужели процессъ физическаго и умственнаго развитія человѣческаго существа сравнительно такъ простъ, что всякій безъ малѣйшей подготовки можетъ слѣдить за нимъ и управлять имъ? Если же это не такъ, если этотъ процессъ самый сложный въ природѣ и задача руководить имъ одна изъ самыхъ трудныхъ, то не безуміе ли браться за нее безъ всякаго приготовленія?“ **). „Если бы“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія, „не изучивъ предварительно анатоміи, человѣкъ выдавалъ себя за хирурга—мы удивились бы его смѣлости и пожалѣли его пациентовъ. Когда же воспитатели приступаютъ къ трудному дѣлу воспитанія дѣтей, ни разу не подумавъ о началахъ физическихъ, нравственныхъ и интеллектуальныхъ, которыми они должны руководствоваться, то мы не изъясняемъ ни удивленія къ дѣйствующимъ лицамъ, ни жалости къ ихъ жертвамъ“ ***).

О необходимости и важности подготовленія къ дѣлу воспитанія почти одновременно съ выходомъ указан-

*) Спенсеръ. „Воспитаніе“, стр. 55.

**) Тамъ же, стр. 58.

***) Тамъ же, стр. 49.

наго сочиненія Спенсера говорилось и въ нашей педагогической литературѣ, и между прочимъ такими выдающимися педагогами, какими были Н. И. Пироговъ и К. Д. Ушинскій. Но, несмотря на все это, мысль о необходимости подготовленія къ педагогической дѣятельности и въ наши дни недостаточно еще проникла въ сознаніе не только интеллигентныхъ людей вообще, но даже и профессиональныхъ педагоговъ. Среди послѣднихъ можно довольно часто услышать то мнѣніе, что успѣхъ дѣла воспитанія обуславливается не суммою теоретическихъ знаній изъ области наукъ, соприкасающихся съ педагогикой, какою владѣетъ воспитатель, а его личными умственными и нравственными качествами и способностями къ дѣлу воспитанія.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи этого мнѣнія, такъ какъ я предполагаю обратиться къ нему въ дальнѣйшемъ изложеніи, не могу однако не сказать теперь же, что мнѣніе это поражаетъ своею неосновательностію. Отрицая значеніе для воспитанія научныхъ знаній, дающихъ намъ болѣе или менѣе общія идеи, мы тѣмъ самымъ даемъ широкій просторъ личнымъ взглядамъ отдѣльныхъ воспитателей — взглядамъ, часто не имѣющимъ сколько-нибудь серьезнаго обоснованія.

Практика нашего общественнаго воспитанія какъ нельзя лучше подтверждаетъ справедливость только что сказаннаго. Отсутствіе какой-либо подготовки къ воспитательскимъ обязанностямъ ведетъ къ тому, что въ любомъ почти изъ нашихъ интернатовъ мы сталкиваемся съ рѣзкимъ разнообразіемъ во взглядахъ на дѣло со стороны исполняющихъ его воспитателей. Взгляды одного сложились подъ вліяніемъ иногда довольно туманныхъ воспоминаній о времени своего собственнаго дѣтства, другого — подъ впечатлѣніемъ случайно услышанныхъ мало продуманныхъ сужденій о преимуществахъ той или иной воспитательной системы, третьяго — просто по личному

расположенію къ тому или другому образу дѣйствій и т. д. Въ результатѣ получается то, къ сожалѣнію часто встрѣчающееся въ практикѣ явленіе, что въ одномъ и томъ же учебно-воспитательномъ заведеніи одинъ воспитатель требуетъ одного, другой—другого; одинъ разрѣшаетъ воспитывающимся то, что строго преслѣдуется другимъ; одинъ въ основу своей дѣятельности кладетъ неумолимую строгость, другой — преступную снисходительность и т. д.

Обыкновенно говорятъ, что объединеніе дѣйствій воспитателей и учителей лежитъ на обязанности лица, стоящаго во главѣ школы, ея директора. Но по поводу этого можно сказать, что, допуская даже, что на мѣста директоровъ всегда попадаютъ люди, владѣющіе и педагогическимъ образованіемъ и достаточнымъ педагогическимъ опытомъ, все-таки надо признать, что руководство дѣятельностію воспитателей и учителей представляется столь труднымъ, что достиженіе въ этомъ отношеніи нѣкотораго хотя успѣха является счастливою случайностію. Нельзя упускать изъ виду, что борьба съ самомнѣніемъ людей, которое часто является результатомъ малаго пониманія исполняемаго ими дѣла, обыкновенно бываетъ безплодной. Самомнѣніе воспитателя или учителя ведетъ къ тому, что причина замѣчаемаго неуспѣха дѣла относится ими не къ ихъ собственнымъ ошибкамъ, а къ недостаткамъ воспитывающихся и другимъ условіямъ, лежащимъ внѣ сферы ихъ вліянія. Необходимая гармонія въ дѣйствіяхъ воспитывающихся можетъ быть достигнута тогда, и только тогда, если они будутъ руководствоваться не своими личными, необоснованными взглядами, а нѣкоторыми общими педагогическими идеями, опирающимися на выводы современной науки и безпристрастный опытъ прошлаго.

Но страннѣе всего въ разсматриваемомъ мною вопросѣ то, что люди, принимающіе на себя воспитатель-

скія обязанности, не только не получаютъ предварительно какихъ-либо теоретическихъ знаній, которыя могли бы поставить ихъ въ сколько-нибудь сознательное отношеніе къ вопросамъ воспитанія, но не получаютъ и какого-либо практическаго подготовленія къ дѣлу. Тотъ пресловутый опытъ, которому у насъ дается несоотвѣтственно высокая цѣнность, предоставляется пріобрѣтать каждому воспитателю уже послѣ того, какъ онъ взялся за дѣло. Поэтому въ лучшемъ случаѣ, если человѣкъ, принявшій на себя воспитательскія обязанности, одаренъ большою наблюдательностію по отношенію къ міру окружающихъ его явленій школьной жизни и въ состояніи, вдумываясь въ эти явленія, извлекать изъ своихъ наблюденій правильныя указанія опыта для дальнѣйшей дѣятельности, все-таки въ первые годы своего воспитательства онъ можетъ надѣлать, и несомнѣнно дѣлаетъ, много очень крупныхъ ошибокъ. Опытъ ни въ какомъ дѣлѣ не дается вѣдь сразу: онъ пріобрѣтается постепенно и медленно.

Далѣе необходимо признать, что, благодаря нашей педагогической неподготовленности, мы не только часто не достигаемъ достаточно удовлетворительныхъ результатовъ въ своей работѣ, но и лишены возможности правильно изслѣдовать причины нашихъ неудачъ. Мы очень склонны усматривать эти причины не въ недостаточной идейности установленнаго воспитанія, а въ отступленіяхъ отъ пріемовъ и правилъ, которыми руководились 50—60 лѣтъ тому назадъ. Идеализируя прежнее воспитаніе, мы забываемъ, что жизнь развивается, ея формы и условія измѣняются; поэтому и тѣ пріемы воспитанія, которые были терпимы и быть-можетъ давали иногда хорошіе результаты въ прежнее время, могутъ оказаться совершенно непригодными для времени настоящаго.

Не руководствуясь при изслѣдованіи причинъ тѣхъ или иныхъ отрицательныхъ результатовъ общественнаго

воспитанія указаніями многовѣкового историческаго опыта и современной науки, подчиняясь лишь своимъ субъективнымъ, часто очень произвольнымъ взглядамъ на дѣло, мы тѣмъ самымъ лишаемъ себя возможности путемъ правильной оцѣнки созданныхъ нами воспитательныхъ условій соотвѣтственно измѣнять тѣ изъ нихъ, которыя обусловливали неблагопріятные результаты; и, благодаря этому, наше воспитаніе представляетъ собою рядъ непрерывныхъ колебаній то въ ту, то въ другую сторону.

Въ наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ стоитъ у насъ дѣло воспитанія въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Въ то время, какъ уже около сорока лѣтъ тому назадъ у насъ стали открываться особая учрежденія для подготовленія учителей и учительницъ для низшихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, по какому-то мало понятному недоразумѣнію для обученія въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и въ настоящее время еще не признается необходимымъ какое-либо подготовленіе. И въ гимназій, и въ реальныхъ училища, и въ кадетскіе корпуса въ учителя могутъ поступать молодые люди, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не получившіе никакой педагогической подготовки, а иногда и недостаточно знакомые съ содержаніемъ и объемомъ того учебнаго предмета, за обученіе которому они берутся. Неправильно предполагать, что мальчики, обучающіеся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, менѣе нуждаются въ правильно поставленномъ обученіи, соотвѣтственномъ психологическимъ и фізіологическимъ особенностямъ ихъ возраста, чѣмъ дѣвочки, обучающіяся въ женскихъ гимназійхъ, или дѣти, обучающіяся въ низшихъ школахъ.

Въ половинѣ шестидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній была предпринята серьезная мѣра къ подготовленію учителей

для бывшихъ въ то время военныхъ гимназій, выразившаяся въ учрежденіи при 2-ой петербургской военной гимназій двухлѣтнихъ педагогическихъ курсовъ; но курсы эти просуществовали менѣе 20 лѣтъ и въ началѣ 80-хъ годовъ были закрыты. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе причинъ, вызвавшихъ закрытіе курсовъ, но нельзя не замѣтить, что и при ихъ существованіи они не служили единственнымъ источникомъ для комплектованіи учительскаго состава военныхъ гимназій. Учителями въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ могли быть и не прошедшіе чрезъ педагогическіе курсы: или молодые люди, только что окончившіе университетскій курсъ, или люди, занимавшіеся уже обученіемъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ на бывшіе въ военно-учебномъ вѣдомствѣ педагогическіе курсы нельзя смотрѣть, какъ на выраженіе твердо установившагося и достаточно распространеннаго убѣжденія въ необходимости подготовленія учителей для общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній военнаго вѣдомства. Курсы эти представляли собою хотя и свѣтлое, но временное явленіе въ исторіи военно-учебныхъ заведеній, обязанное своимъ существованіемъ отчасти тому педагогическому подъему, какой наблюдался у насъ въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, главнымъ же образомъ — тѣмъ просвѣщеннымъ дѣятелямъ военно-учебнаго вѣдомства, которые въ то время имѣли замѣтное вліяніе на ходъ и направленіе учебно-воспитательнаго дѣла въ военныхъ гимназійхъ.

Одновременно съ учрежденіемъ курсовъ для подготовленія учителей въ центральномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній возникало предположеніе и объ открытіи учрежденія для подготовленія воспитателей, но предположеніе это, къ сожалѣнію, осуществлено не было.

Съ той поры прошло уже болѣе тридцати лѣтъ! Въ теченіе всего этого времени въ общеобразовательныхъ

военно-учебныхъ интернатахъ дѣло воспитанія кадетъ поручалось офицерамъ, являвшимся изъ строя и приступавшимъ къ воспитательскимъ обязанностямъ безъ какой-либо предварительной подготовки къ нимъ. Нельзя поэтому не привѣтствовать отъ всей души того благого начинанія вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, которое два года тому назадъ сказалось въ открытіи курсовъ для подготовленія офицеровъ къ воспитательской дѣятельности въ кадетскихъ корпусахъ. Официальное признание необходимости для воспитателя извѣстнаго круга знаній представляетъ собою явленіе крайне отрадное, заслуживающее полного вниманія. Правильная постановка дѣла воспитанія возможна только при свѣтѣ знанія. Вѣдомство военно-учебныхъ заведеній два года тому назадъ сдѣлало большой шагъ по пути къ этому свѣту.

II.

Весною 1899 года, по приказанію Военнаго Министра, былъ составленъ проектъ организаціи курсовъ для подготовленія офицеровъ къ воспитательской дѣятельности въ кадетскихъ корпусахъ. Слухъ объ этомъ проектѣ скоро распространился среди лицъ, служащихъ въ петербургскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, и между ними естественно возникли разговоры и споры о степени полезности проектируемаго новаго учрежденія. Въ то время, какъ одни находили его безусловно полезнымъ и въ признаніи необходимости подготовленія къ воспитательскимъ обязанностямъ видѣли наступленіе болѣе серьезнаго отношенія къ задачамъ воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ, — другіе смотрѣли на проектируемые курсы не только съ недовѣріемъ, но высказывали даже опасенія, что они внесутъ въ кадетскіе корпуса полный распадъ воспитательнаго дѣла. Нашлись, конечно, и такіе,